

ВВЕДЕНИЕ

Мировой геополитический ландшафт XXI века кардинально изменился: появились войны нового поколения. По мнению аналитиков, на смену эпохе «классических» (горячих) войн пришли гибридные войны «бесконтактного», «асимметричного», «диффузного», «симбиотического» типа¹. Как отмечал начальник Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации Валерий Герасимов: «В XXI веке наметилась тенденция к стиранию границ между миром и войной. Войны уже не объявляют официально и больше не следуют установленным правилам»². Современные исследователи подчеркивают: «**Война нового типа** — не просто война за захват, за передел мира, за рынки сбыта. Это война гораздо более глубокая и масштабная за всю последующую эволюцию человека. Война нового типа характеризуется исчезновением чётких разграничений между военными и мирными средствами, профессиональными военнослужащими и гражданскими лицами, фронтом и тылом»³.

«Холодная война», длившаяся несколько десятилетий, была первым в мировой истории противостоянием, где столкновение шло не между геополитическими противниками, но между целыми системами, и перед человечеством стоял главный вопрос: по какому пути будет развиваться весь мир. Говоря метафорически, это была «война идеоло-

---

¹ См.: Почепцов Г. Информационно-политические технологии. М., 2003. С. 215.

² Цит. по: Неклесса А. Гибридная война. Облик и палитра вооружённых конфликтов в XXI веке // Экономические стратегии. 2016. № 8. С. 82. См. также: Неклесса А., Ютанов Н. Война в сложном мире // Стратегия России. 2016. № 10. С. 35–50.

³ Чекинов С.Г., Богданов С.А. Эволюция сущности и содержания понятия «война» в XXI столетии // Военная мысль. 2016. № 1. С. 41.

гий», «война идей». После событий 1991 г. США объявили себя победителями, и теперь их задача — удержать политическое лидерство на мировой арене, не допустив, чтобы где-то появилась хоть какая-то альтернатива. Главную угрозу безопасности и процветанию Америки они видят в самостоятельной внешней политике России и Китая.

В новейшей «Стратегии национальной обороны США», утверждённой в январе 2018 г., о нашей стране говорится исключительно в обвинительном ключе и без всяких на то оснований: «Россия добивается повышения влияния на соседние государства, «расшатывая» единство НАТО. Целенаправленное использование Российской Федерацией современных технологий для подрыва и дискредитации демократических процессов в Грузии, Крыму, на востоке Украины уже само по себе является поводом для беспокойства». Законная забота РФ о своей обороноспособности названа в Стратегии «прямым и однозначным вызовом безопасности Соединённых Штатов»¹. При этом одним из инструментов достижения безусловного лидерства в военной сфере авторы Стратегии считают наращивание «информационного превосходства над противником»².

С учетом названных факторов важно понимать, что в современном мире **информация** становится важнейшим **стратегическим ресурсом** государства, не менее значимым, чем его природные, сырьевые или финансовые ресурсы. Одновременно наращивается и другой потенциал информации — как вида **информационного оружия**. **Цифровая эпоха** усиливает возможности его применения в международных отношениях, выдвигая на авансцену глобальной политики новый вид межгосударственного противоборства — **информационную войну**.

Необходимость адекватно отвечать на вызовы глобальной информационной войны привела к появлению соответствующей научной дисциплины. «На наших глазах, —

---

¹ Стратегия национальной обороны США // Зарубежное военное обозрение. 2018. № 6. С. 102.

² Там же. С. 106.

отмечают военные аналитики, — происходит становление новой отрасли прикладной науки — *теории информационных войн*¹. Пренебрежение её знаниями приводит к потере суверенитетов государств, банкротству транснациональных корпораций, потере капитала и власти»².

В современных условиях именно информационные войны нового поколения стали одной из движущих сил мировой политики, выступая инструментом «мягкой» и «жесткой» силы, пусковым механизмом «цветных революций», частью стратегии «управляемого хаоса» и «гибридных войн», средством защиты «информационного суверенитета» государства и продвижения его геополитических интересов.

Цель нашей книги — вскрыть устройство этого информационного противоборства, продемонстрировать, как работают эти технологии. Ведь кто предупрежден — тот вооружен. От этого напрямую зависит защита **информационного суверенитета РФ как фактора национальной безопасности**.

«Глобальное информационное пространство сегодня сотрясают войны, — заявил Президент России В.В. Путин, выступая на одном из заседаний Международного дискуссионного клуба «Валдай». — Агрессивно навязывается единственно правильная точка зрения и трактовка событий, подтасовываются и замалчиваются определенные факты. Мы уже все привыкли к навешиванию ярлыков и созданию образа врага»³.

Как видим, задача защиты информационного суверенитета РФ со всей отчетливостью осознается на уровне политического руководства России, что обусловило появление ряда стратегических документов, являющихся нормативным

---

¹ Здесь и далее по тексту выделения в цитатах курсивом наши (О. В., А. Т.).

² Бухарин С.Н., Цыганов В.В. Методы и технологии информационных войн. М., 2007. С. 10.

³ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. 2015. 22 окт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/505481> (дата обращения: 14.01.2019).

фундаментом деятельности государственных органов власти в этом направлении. К ним относятся:

- Основы государственной политики в области международной информационной безопасности на период до 2020 года. Утверждена Президентом РФ 24.07.2013 № Пр-1753.
- Доктрина информационной безопасности РФ. Утверждена указом Президента РФ от 5.12.2016 №646;
- Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на период 2017-2030 гг. Утверждена Президентом РФ 9.05.2017 №203.

О том, насколько эффективными могут быть результаты информационной войны, свидетельствует волна прокатившихся по миру «цветных революций» и «гибридных войн», от которых не застрахована и Россия. Информационные, в том числе информационно-психологические, войны превратились сегодня в доминирующее средство мировой политики, а против России развязана, по существу, **глобальная информационная война**.

Исходя из этого, в данной работе анализируются геополитические факторы и причины современного информационного противоборства, характеризуются новые информационные угрозы для России и способы их адекватного отражения. Рассматриваются основные направления «русофобской» политики Запада, технологии, методы и приёмы современных информационных войн. Особое внимание уделено **«битве за историю»** и **«войнам памяти»**, а также связанным с ними **угрозам национальной безопасности РФ** как главному направлению глобальной информационной войны против России.